

С момента памятных событий на даче прошло что-то около недели. Все шло как обычно. Работа, иногда секс с шефом в обеденный перерыв, дом, ужин, секс с мужем под мой рассказ о дневных событиях. Втроем у нас больше пока не получалось. Я начинала подозревать, что шеф специально посылает Олега с поручениями, и пока того нет в здании, вызывает меня на ковер. Причем иногда в прямом смысле этого выражения — я испортила уже несколько пар чулок, елозя коленками по жесткому ковровому покрытию кабинета начальника, пока он удовлетворял со мной свои прихоти. Начинало казаться, что он ревнует меня к мужу. Мне это было не совсем понятно: вроде бы шеф не должен уже стесняться моего супруга. Хотя Олег потом, сопоставляя все по времени, рассказывал мне, что, как правило, он в это время огребал за начальника то в налоговой, то еще где-то, пока тот пользовался его женой. Олега продолжала возбуждать эта тема. Не раз он во время наших вечерних ласканий, просил рассказать ему подробности, что и как... и куда. И я, заведенная не на шутку своим рассказом о начальнике, вспоминая все в мельчайших подробностях, с членом мужа внутри, переживала свои самые яркие оргазмы.

Но я стала замечать, что после такого секса Олежка стал от меня отстраняться. Он больше не хотел полежать вместе, как я любила. Теперь он после того как кончал и приходил в себя, отыскивал в смятой постели свои трусы и уходил в душ. А после душа шел на кухню и пил чай, просматривая по ноуту какие-то документы. Меня это несколько задевало. Такое отношение со стороны шефа я принимала как данность, может быть меня даже заводило именно такое пренебрежение. Но от мужа мне хотелось другого. А теперь...

В один из таких вечеров, когда законный супруг, не успев довести меня до высшей точки, сам разрядился мне в попу, я лежала, прислушиваясь к шуму льющейся в ванной воды. Возбуждение печально таяло, так и не найдя выхода. Не было удовлетворения даже от близости с любимым после секса — он, как стало уже обычным, чмокнув меня в щеку, сразу ушел в душ. Дверь ванной комнаты открылась, щелкнул выключатель, и я услышала как муж прошел на кухню.

Вздыхнув, я отыскала ночнушку, и отправилась в душ. Почистила зубы, расчесалась. Немного помявшись, решила все-таки перед сном зайти к Олегу на кухню, и если не поговорить, то хотя бы посидеть рядом и чего-нибудь выпить.

Олег сидел сгорбившись над экраном ноутбука, что-то сосредоточенно вычитывая. Я легко провела по его волосам и села рядом. Муж нехотя отвлекся от экрана:

— Чайку перед сном?

Я кивнула.

— Тогда и мне еще налей, — он подвинул ко мне опустевшую чашку, снова уткнувшись взглядом в экран.

Какое-то время я сидела, глядя на мужа, не зная как реагировать на такое откровенное начихательство на свою персону. Потом, чувствуя себя здесь какой-то лишней, я поднялась, отвернулась к плите, чтобы наполнить чайник. Совершенно неожиданно на глаза навернулись слезы и я тихо всхлипнула. Рука с чашкой задрожала и чтобы не уронить, я поставила на столешню рядом с плитой, пытаясь справиться с собой. Олег несомненно все услышал, но продолжал сидеть не делая никаких попыток меня как-то утешить. Не выдержав

этого, я заплакала в голос, досадуя на себя, но не в силах остановиться. Это было так несправедливо! Я понимала из-за чего муж стал относиться ко мне иначе, но разве не вместе мы принимали эти решения? Вдруг вспомнилось то время, когда я откровенно обманывала Олежку, за его спиной отдаваясь шефу. Может он наконец узнал об этом? Может Сергей Владимирович сам ему об этом сказал, чтобы еще как-то его унижить? От этих мыслей я вообще разревелась и оставив попытки наполнить чайник, повернулась, чтобы выйти из кухни.

Олег мягко остановил меня, взяв за руку. Он поднялся, привлек меня к себе и обнял. Как мне этого не хватало!

— Скоро все это кончится, — тихо проговорил он.

Я, уткнувшись лицом ему в грудь, тихо всхлипывала. Было непонятно, что он имеет в виду, но я не хотела сейчас его ни о чем спрашивать. Мне было нужно просто постоять вот так, обнявшись, чувствуя как его рука легко поглаживает мои волосы. Подождав, пока я успокоюсь, Олег немного отстранился и заглянул мне в глаза:

— Я кое над чем работаю. Ты сможешь мне помочь? — непривычно было видеть его таким сосредоточенным и серьезным.

Я кивнула растрепанной головой, больше занятая мыслями о том, как я сейчас выгляжу с покрасневшим носом и припухшими глазами, чем о том, что там придумал Олег. Главное, что я ему нужна.

Муж развернул ко мне экран ноутбука. Я посмотрела, ничего не поняла и снова перевела вопросительный взгляд на Олега. Там было изображение какой-то регистрационной карточки или выписки, или чего-то вроде этого, с незнакомыми мне фамилиями и цифрами.

— А что это?

— Регистрационное дело нашей компании. Выписка. Ты знала, что все имущество фирмы записано на супругу нашего шефа?

Я помотала головой, сбита с толку. Зачем все это сейчас?

— И никто не знает, кроме, наверное, главбуха. Я тут поразведал немного... — Олег снова задумчиво уставился на монитор.

— К чему все это? — я все еще ничего не понимала, но инстинктивно чувствовала, что муж задумал, что-то опасное.

Олег вздохнул, посмотрел на мою фигурку в новой ночнушке, поднялся со стула, зашел мне за спину. Его голос прозвучал возле самого уха:

— К тому, что мне не нравится, как повел себя наш дорогой начальник, — его руки легли мне на грудь, прикрытую тонким кружевом ночнушки, и несильно сжали, — никто не может безнаказанно трахать мою жену у меня за спиной.

Его губы при этом взяли мочку моего уха, пальцы начали играть с сосками. Мне показалось, что для этого сейчас совсем не время, но тело отозвалось на ласку... или на фразу «трахать мою жену». Я облизала пересохшие губы:

— Я думала... тебе нравится, когда меня... что тебе это нравится, — я подбирала слова, боясь спугнуть Олежку. Хотелось узнать, что он задумал. Мне нравилось, что мы снова заодно.

Он прижался ко мне, и я почувствовала, что внизу он уже напряжен. Его руки скользнули по телу вниз, и снова пошли вверх, но уже под ночнушкой. Он ласкал мой голый живот.

— Нравится, но не так, — его рука скользнула ниже, накрыла мою промежность, и начала поглаживать, — ты заметила, что он все время отсылает меня куда-то?

Я кивнула, возбуждаясь, чуть шире расставила ноги. Его средний палец тут же воспользовался этим, заставив меня томно выдохнуть.

— Ты не думала, что он в тебя влюбляется?... что ревнует ко мне? — Олег сильнее сжал пальцами мои складочки внизу, словно в наказание за самую возможность такого.

Конечно, я чувствовала перемены в поведении Сергея Владимировича, и интуитивно догадывалась о причинах, но сейчас я отрицательно помотала головой.

Олег ввел в меня палец: я уже была готова. Так трудно было сосредоточиться на словах мужа в таком состоянии, но он продолжал:

— Он не так крут, как хочет казаться. Я узнал, что капитал на этот бизнес ему предоставил отец его жены. Поэтому и записано все на ней, — я сейчас больше была сосредоточена на его пальце во мне, который принялся совершать поступательные движения, чем на его словах. Одну руку я подняла за спину, лаская его шевелюру, его губы касались моей шеи.

— И что это нам дает? — мне уже хотелось ощутить в себе его член и послать подальше все эти разговоры, но я понимала, что все это важно.

— Жена его — туповатая буренка, я с ней уже пообщался. Но вот тесть Сергея Владимировича — товарищ жесткий, — при этом палец Олежки во мне двигался все быстрее и тоже был довольно жестким. С внезапной слабостью мне подумалось, а не придется ли мне вскоре поближе познакомиться с тестем Сергея Владимировича.

Олег, казалось слышал мои мысли:

— Мужичок староват, конечно... но вопросы решает быстро.

Муж наконец наклонил меня над столом, и задрал на спину ночнушку, взялся руками за талию. Его жесткий конец прошел между моих ног и принялся тереть меня снизу, пока еще не входя внутрь. У меня там уже все ныло, и я боялась, что потеряю нить разговора. — Зачем он нам?

— Если он узнает, что зять гуляет налево, от нашего дорогого шефа мокрого места не останется, — муж наконец добрался до моего мокрого места своим членом, и стал медленно входить, плавно покачивая меня.

Мне вдруг стало нехорошо:

— Что он с ним сделает?!

Муж какое-то время сосредоточенно задвигал в меня свой инструмент, и когда плотно прижался животом к моей попе, с наслаждением выдохнул и продолжил:

— Ничего особенного, фирму отберет.

Несмотря на возбуждение, мне стало жалко начальника. В конце концов, в том, какие между нами троими установились отношения, была вина всех троих. А моя доля — больше всех. Но перечить мужу сейчас я не хотела:

— Что мне надо будет сделать?

— То, что ты любишь, — муж жестче задвигался во мне, по кухне пошли шлепки наших тел, его упругие яички тыкались в мои набухшие половые губы, — дашь еще раз нашему шефу.

От его слов меня пробило током особого возбуждения:

— Как ты хочешь... чтобы я это сделала? — мысль, что я займусь этим с шефом под диктовку мужа, волновала. Я чувствовала себя коварной обольстительницей, ведь после этого секса мой начальник должен был лишиться всего. По крайней мере, по плану мужа. Я немного страшилась этого плана, но все это было где-то там, далеко и потом, а сейчас было только возбуждение и похоть. Начав тихо постанывать, я выгнулась еще ниже, спустив лямки

ночнушки и освободив грудь, опустилась ей на стол. От контакта с прохладной поверхностью стола, соски затвердели и сладко заныли.

Олег одной рукой потянулся к груди, начав ее мять, покручивая сосок пальцами.

— С вечера я установлю у него в кабинете камеру. — его голос хриплый от возбуждения звучал над самым ухом, — а утром ты сама зайдешь к нему до планерки. Принесешь кофе.

— Но он пьет после планерки, — сдавленно простионала я, ощущая своим нутром, как разбухает во мне член Олежки.

— Твои проблемы, — муж несильно шлепнул меня по попе, вырвав еще один сладкий стон.

— Оденешься как-нибудь... так, чтобы он не отвертелся. Мне надо чтобы до планерки он тебя трахнул, — я заскулила от кайфа, — во время планерки там море народа... камеру заметят... я ее хочу забрать до планерки, после того, как он тебя трахнет.

Голос Олега прерывался, я чувствовала его возбуждение.

— Что мне сделать?... Скажи... — я хотела, чтобы муж сам сказал мне, как удовлетворить его начальника.

— Закроешь дверь... Поставишь кофе на стол... Станешь на колени рядом с его креслом, — муж яростно вколачивал в меня свой одеревеневший член, — попросишь дать тебе в рот... Он не сможет отказаться.

Я громко застонала, представив как я все это проделываю в своей самой короткой юбке.

— Потом ляжешь спиной на стол... Я не хочу, чтобы на камере было твое лицо, — муж жарко выдыхал мне прямо в ухо, — разведешь ноги и попросишь трахнуть тебя...

Он сильно задвинул в меня член и на мгновение замер перед последней фразой:

—... как последнюю бл_дь!

Не выдержав, я начала кончать, судорожно дергаясь на его члене. В глазах потемнело, кажется я даже что-то закричала. Оргазм был такой сильный, что ощущения были сравнимы с болью. Последним штрихом удовольствия ощутила внутри, как разливается во мне сперма Олежки.

Потом мы вместе лежали в нашей постели. Моя голова покоилась на его плече, пальчиками я ласкала его грудь и задумчиво смотрела в темноту спальни. Олег тоже не спал. То, что он задумал, было для меня слишком. Я никогда не подозревала, что мой муж может быть таким... смелым? жестоким? Я не могла даже подобрать правильного слова.

— Знаешь, он ведь не один виноват... — сама удивилась, что пробую защитить Сергея.

Муж недовольно пошевелился:

— Мне похер.

Я молчала, зная, что Олег все же захочет объяснить мне, что чувствует, что им движет. Ему было важно мое одобрение и понимание. Спустя минуту он продолжил:

— Он неправильно себя повел. Он захотел... забрать тебя у меня, — глухо прозвучал его голос в темноте и замолчал. позволяла скрыть темнеющие соски, но мягко облегая грудь, не оставляла сомнений, что под ней голая плоть. Сегодня было немного прохладно, и я подумала, что торчащие соски будут все же излишни, но мы начинали уже опаздывать и я, побросав в сумку ключи, косметичку и телефон, выпорхнула за мужем. В по-утреннему сонном офисном здании еще почти никого не было. Олег проводил меня до рабочего места, на прощание чмокнул в уголок губ, чтобы не размазать помаду, и удалился. Я пыталась справиться с волнением, раскладывала на столе свое барахлишко, перебирала бумаги на подпись, когда мимо прошел Сергей Владимирович. Он выглядел уставшим и не

выспавшимся. Буркнув мне «привет», он мельком глянул в мою сторону. Мне показалось, что в его взгляде зажегся огонек, когда он оценил мой прикид, по крайней мере ту его часть, которая была видна из-за стола.

— Принеси кофе.

Что ж, по крайней мере, эта часть моего задания облегчалась. Невыспавшийся шеф захотел кофе с самого с утра, и мне не придется придумывать предлог. Хотя с другой стороны, получится ли у меня завести его в таком состоянии?

Приготовив кофе и осторожно удерживая его на подносе одной рукой, другой я открыла дверь и вошла к начальнику. Замок мягко щелкнул за моей спиной, когда я повернула защелку. Теперь нас не должны были беспокоить. До планерки оставалось еще что-то около часа, и времени должно было на все хватить. Сердечко билось где-то высоко в груди, когда я под внимательным взглядом Сергея продефилировала с подносом к его рабочему столу, чувствуя, как в такт шагам покачивается не стесненная грудь под блузкой и натягивается на бедрах ткань короткой юбки. Украдкой я оглядела кабинет, гадая, куда же именно муж спрятал камеру. Он мне объяснил, что это будет стеллаж напротив стола начальника, но мельком туда глянув, я ничего не заметила. Понимание, что меня снимают, совсем не добавляло мне уверенности.

Шеф довольно смотрел, как я устанавливаю перед ним поднос, снимаю чашку с блюдца и выпрямляюсь.

— Отлично выглядишь... Зайди сегодня в обед, — Сергей улыбнулся, видимо представляя, что он собирается со мной проделать в обед. Но меня такой поворот никак не устраивал, все должно было произойти еще до планерки! Вдобавок надо было как-то забрать камеру до планерки. В планах Олега было, что после секса Сергей Владимирович, выйдет из кабинета в туалет или просто освежиться, а я бы быстренько вытащила камеру.

В растерянности закусив губу, волнуясь, я остановилась у стола. Сергей взяв кофе одной рукой, другой поднимал крышку ноутбука, собираясь погрузиться в работу. Надо было что-то срочно делать. Я решилась!

Чувствуя себя какой-то дешевкой, я запустила руки под юбку и скатала вниз трусики. Переступив каблучками, я сняла трусики и держа их на одном пальчике покачала перед носом начальника. Убедившись, что мне удалось привлечь его внимание, я уронила крошечный кружевной клочок на клавиатуру.

Сергей Владимирович с интересом развернулся ко мне в кресле и поставил чашку на стол. Не спеша ничего предпринимать, ожидая продолжения шоу, он смотрел на меня молча с легкой улыбкой.

Смущаясь и в то же время чувствуя нарастающее возбуждение, нервно подергивающимися пальцами я начала расстегивать блузку. На прохладном воздухе кабинета обнаженная грудь покрылась мурашками, соски сжались и затвердели. Ощущая между ног приятное томление, я распахнула шире блузку, показывая себя.

— Ты дверь закрыла? — голос начальника начал звучать возбужденно, я была на верном пути.

— Да, — помня инструкции мужа, я плавно опустилась на колени рядом с креслом начальника, возбужденно поглаживая свою грудь, под его горящим взглядом. Как же было сладко понимать, что я это делаю для мужа, что он потом все увидит, и что начальник об этом не догадывается.

— Моя сучка чего-то хочет? — шеф вопросительно выгнул бровь, шаря взглядом по моему телу.

— Да.

— Чего же?

Сглотнув, я тихо произнесла:

— Хочу Ваш член... себе в рот, — последние дни я уже могла называть его на «ты», но в такие моменты что-то внутри меня хотело унижения.

Подняв одной рукой юбку, я обнажила низ живота. Взгляд начальника немедленно приклеился к моей промежности, сегодня чисто выбритой.

Он откинулся в кресле и расстегнул ремень. В нетерпении я облизала губы, глядя как он справляется с ширинкой. Наконец на волю показался его толстый напряженный член, крайняя плоть еще скрывала крупную головку.

Последовал короткий приказ:

— Бери.

Я послушно сделала пару неловких шажков на коленях, приблизилась к его ногам и прижалась губами к фаллосу. Терпкий мужской запах закружил мне голову и, прикрыв глаза, я начала его покрывать поцелуями, скользить по стволу языком, постепенно увлажняя.

— Посмотри на меня, сучка, — резанул ухо новый приказ, вызвав, впрочем, лишь еще большее возбуждение. Я послушно подняла взгляд на начальника, и продолжила обсасывать его член, теперь посматривая на него из-под мохнатых ресниц. Его глаза потемнели, лицо стало жестче. Скоро я ощутила его тяжелую руку на своем затылке. Теперь инициатива была в его руках. Собрав мои волосы сзади в хвост, он двигал мою голову по своему члену вперед-назад. Жесткий поршень двигался во рту, скользкая округлая головка тыкалась в горло, мешая сглатывать. И скоро, чтобы не захлебнуться, часть влаги пришлось выпускать изо рта сквозь плотное кольцо моих губ. Она сползала по шее на грудь и ниже. Пытаясь сохранить блузку пригодной к носке, я вывернулась из нее, оставшись в одной юбке, сбившейся сейчас на поясе. Блузка белым флагом осталась лежать на полу, свидетельствуя о моей капитуляции перед мужчиной. Как обычно, от неумолимо двигающегося в моем рту поршня мужчины, снизу все набухло, и по внутренней поверхности бедер и по животу стала пробегать легкая дрожь, свидетельствуя, что мой оргазм близок. Сейчас я честно призналась себе, что оральный секс с мужем не давал мне таких сильных ощущений. Видимо, дело было в моральной и эмоциональной составляющей. Такой трах в рот с начальником был запрещен и унизителен, и наверное, поэтому, так возбуждал меня.

Скоро широко раскрытый рот начал ныть, вдобавок я вспомнила, что муж хотел не только минета. К тому же я не была уверена, что сидя на коленях за столом начальника, хорошо попадаю в поле зрения камеры. Надо было что-то менять.

Дождавшись, пока мужчина наконец отпустил меня, чтобы я могла облизать его яички, я отстранилась, ладошкой стирая влагу с подбородка, глядя вверх в глаза мужчины. Поднялась с колен, расстегнула замочек юбки, я переступив через упавшую вниз материю, осталась перед мужчиной голой. Увернувшись от потянувшихся ко мне рук начальника, я с улыбкой села перед ним на стол и сдвинув в сторону бумаги, опустила спиной на прохладный ламинат столешни. Между моих согнутых в коленях ног я могла видеть покрасневшее от возбуждения лицо Сергея Владимировича. Вот он встал во весь рост, брюки упали вниз, он начал расстегивать на себе рубашку. Глядя из под прикрытых ресниц на могучий готовый к

бою член, который сейчас покачивался из стороны в сторону, пока его обладатель, расправлялся с одеждой, я в томлении гладила свою грудь и соски.

Наконец шеф придвинул меня за бедра к краю стола, промежностью я почувствовала его горячую головку.

— Что надо сказать? — начальник выжидательно уставился на меня, продолжая тереться у меня там своим членом.

Я готова уже была сказать все что угодно, только бы почувствовать его у себя внутри.

Вспомнив слова мужа, накануне, я облизала пересохшие губы и сказала:

— Трахните меня... как последнюю бл_дь, — произнесенные вслух слова что-то зажгли во мне, послышался рык начальника, и я кончила одновременно с тем, как его член проник в меня. Фаллос не остановился во мне ни на секунду, массируя сокращенные оргазмом мышцы влагалища, продлевая и усиливая мои ощущения. Чтобы не кричать, я закусила губу, пытаюсь ограничиться стонами.

Сейчас для меня не существовало ни камеры, ни мужа, толькодвигающийся во мне поршень Сергея, только древние инстинкты, только похоть, заставляющая меня извиваться на столе. Под толчками мужчины я елозила по столу, попу начало натирать об жесткий край столешни. Сергей закинул мои стройные ноги себе на плечи и жестко двигался, иногда наклоняясь, чтобы смять мою грудь грубыми пальцами. Мне неожиданно захотелось закинуть назад голову и посмотреть в камеру, по крайней мере туда, где она должна была быть. Чтобы муж увидел мои глаза в этот момент. Но вовремя вспомнив наказ мужа, я сдержалась.

Сергей начал ускоряться во мне, его тяжелые яички все сильнее вдавливались в меня, когда он наваливаясь всем телом максимально задвигал мне. Его оргазм был близок, и желая подарить любовнику напоследок ощущения поострее, я тихо выдохнула:

— В рот... пожалуйста...

Член тут же выскочил из меня и Сергей быстро сделал шаг в сторону, одновременно разворачивая меня за волосы на своем столе, подтягивая к своему паху. Его мокрый член лег поверх моего лица, я стала ласкать его языком, прижимая к себе ладошкой, и тут ударила сперма. Пытаясь поймать губами головку я широко раскрыла рот, но судорожно дергающийся фаллос извергался на мои щеки, лоб и волосы. Наконец Сергей сам рукой направил член в мой рот и остатки семени я приняла уже туда. Я держала его сперму во рту, перекачивала языком, пытаюсь запомнить его вкус, понимая, что этого мужчины в моей жизни возможно больше не будет. Пальцами собирала с лица эту влагу и брала мокрые пальцы в рот.

Сергей Владимирович, получив свое, отстранился, и сейчас небрежно рассматривал мое мокрое лицо, в следах своей спермы. Я уже привыкла к таким взглядам после секса и сейчас меня это ничуть не задевало.

Спустя еще несколько минут он помог мне собраться, я поработала над собой салфетками, натянула так вовремя снятые трусики и застегнула юбку. Косметичка осталась в моей сумке в приемной, но там еще никого не должно было быть. Народ начнет подтягиваться к планерке где-то через полчаса.

Камеру благополучно удалось извлечь из-за папок, сложенных в глубине стеллажа, пока начальник, выходил и спускался за чем-то в свою машину.

Теперь все было в руках Олега.

*****

Прошло около месяца. Мы с Олежкой кувыркались вечером в постели, на экране телевизора в спальне мелькали кадры моего безумного секса с нашим бывшим начальником. Олега это видео безумно возбуждало, мне тоже нравилось, за исключением нескольких кадров в конце, где все же было видно мое мокрое в следах мужского семени лицо. Все прошло не так гладко, как планировал муж, и мне все же пришлось уволиться. На этом настоял собственник имущества. Муж, изобразив из себя разгневанного рогоносца, быстро с ним согласился, и сейчас мы скрывали наши отношения. Это было не сложно, тесть бывшего начальника не особо лез в дела фирмы и личную жизнь сотрудников. Ему было важно лишь чтобы все работало и приносило прибыль. Разницу в семейном бюджете, вызванную моим увольнением, легко компенсировала новая зарплата Олежки, в должности руководителя. Когда запись анонимно подкинули хозяину, он сам первым вышел на Олега, и круто разобравшись с Сергеем Владимировичем, предложил должность мужу. Ему даже не пришлось ничего придумывать для этого. В добавок Олег, несмотря на молодость, быстро разобрался, на чем еще можно зарабатывать в этой должности помимо зарплаты.

О судьбе начальника мы узнавали лишь по слухам. Как ни странно, на нас он зла не держал, видимо решив, что его подставил кто-то из конкурентов. У него хватило средств, до которых не смог добраться тесть, чтобы открыть свою небольшую фирму с тем же профилем, и сейчас он пытался переманить у нас поставщиков, впрочем, не слишком успешно. Зная о его проблемах, те предпочитали работать по старым каналам. Скоро предстояла встреча супруга с партнерами из Рязани, очень важно было переманить их к себе.

Под мягкое свечение плазмы с моим изображением, муж плавно покачивая меня, проникал в попу. Я стояла на четвереньках на кровати, ожидая его оргазма. На экране, бывший шеф за волосы подтягивал меня к своему члену, собираясь кончать.

— Скоро будут ребята из Рязани, — голос мужа звучал довольно ровно, учитывая что его пенис все больше раздувался в моей попе.

— И? — я уже получила свой оргазм и сейчас просто удовлетворяла Олежку, мягко подаваясь попой ему навстречу.

Муж наклонился, задвинув мне поглубже и прихватив руками мои свободно колышущиеся груди.

— Нам очень важно им понравиться, — он поцеловал меня между лопаток. Мне показалось, что я начинаю понимать куда он клонит, и я снова начала возбуждаться.

— Я могу чем-то помочь?, — я игриво вильнула попой, прогнувшись ниже и опустившись грудью и лицом на прохладную простынь. Руки Олега переместились на мой зад, раздвигая ягодицы еще шире.

— Хочу организовать для них сауну...

— Мммм, — я в предвкушении простонала, представив, во что это может вылиться. С момента, когда из нашей жизни пропал Сергей, мы с мужем к разговору об этих вещах не возвращались. И вот теперь, я с удовольствием поняла, что все еще впереди.

— Хочешь сэкономить на девочках для этих ребят?, — хрипловато поинтересовалась я. Муж не ответил, лишь крепче сжав мои ягодицы.

— Сколько их будет?, — мое дыхание начало судорожно прерываться. С удивлением поняла, что второй оргазм не за горами.

— Двое... справишься? Мы не скажем, что ты моя жена...

Я ввела в себя снизу пальчики, и тихо простонав, сладко кончила с членом мужа в попе.

Отдышавшись, я оглянулась на Олежку через плечо, и улыбнулась:
— Для тебя, милый, любой каприз